

МОЙ ДРУГ ВИКТОР

Держу в руках пожелтевший от времени номер газеты «Полёт» от 28 февраля 1969 года. На первой полосе внизу слева небольшая статья «Мой друг Виктор». Написана мной через год после окончания Куйбышевского авиационного института.

Сейчас опять пишу о Викторе Леонидовиче Балакине. Его не стало в октябре 2020 года. Название статьи решил оставить прежним. Ведь это просто продолжение того, что написано полвека тому назад.

С Виктором Балакиным и Вадимом Салминым меня познакомил друг детства Валерий Бочкарёв. Они трое заканчивали школу № 81 на Самарской, а я школу № 3 на Галактионовской улице. Подружились мы с Виктором и Вадимом в 1960 году, встречались в сквере на Самарской площади и гуляли по городу...

Все мы решили поступать в Куйбышевский авиационный институт.

Я вспоминаю иногда 60-е года.

Пройдя экзаменов бои,

Мы поступили в КуАИ.

И так, буквально, «вместе взятые»

Мы все вошли в шестидесятые...

Виктор и Вадим поступили на факультет самолётостроения, а мы с Валерием – на радиотехнический.

Первый год, попав под хрущёвскую реформу образования, мы, вчерашние школьники, учились вечером, а днём работали на заводах по шестидневке. Учёбу эту трудно сравнить даже с нынешней дистанционкой. Все факультеты «учились» вместе, точнее приходили на занятия и спали за столами с 19 до 22 часов. Утром в 6 подъём и – к станку.

Нормальная студенческая жизнь началась со 2-го курса. Помимо учёбы в КуАИ было много других занятий. Мы с Виктором любили играть в футбол: летом на пустыре около больницы Пирогова, зимой на площади Куйбышева. Центром притяжения для

нас стала газета «Полёт», в которую мы начали писать фельетоны под псевдонимом Басой. Причём, даже если материал был написан одним из авторов, подпись Басой оставалась.

В те далёкие безинтернетные годы было принято ходить друг к другу в гости. Я очень хорошо помню родителей Виктора: маму Анну Ивановну – врача и папу Леонида Васильевича – отставного военного. Оба участники Великой Отечественной войны. Они были очень гостеприимные люди. Мне запомнились вкусные беляши, которыми нас угощали в их доме...

В 1964 году родители нашего общего друга Михаила Кораблина уехали служить на Занзибар. В двухкомнатной квартире на Маяковского остались Михаил и брат его отчима Виктор Кубанов. Эта квартира стала для нас местом ежевечерних встреч. Под три гитарных аккорда пели песни Булата Окуджавы. Высоцкий тогда ещё не вошёл в силу: звучали только его «Где твои семнадцать лет?» и то, что раньше называли «блатные» песни.

Под редакцией Кубанова выпускалась стенгазета «Гудок», не обходилось без дружеских застолий и дискуссий. Мы много читали. Любимыми писателями были Ремарк и Хэмингуэй. Героями этих книг, как правило, были парни, надломленные войной, но сохранившие верность мужской дружбе и благородство в отношениях с женщинами. Война коснулась и нашего поколения, каждого из нас. Видимо, поэтому нам нравились эти книги. Но, в отличие от героев Ремарка, мы жили в стране, победившей в войне и штурмующей космос. Оттепель 60-х создавала в каждом из нас иллюзию свободы и предвкушение неотвратимого счастья.

Некий критик образно написал, что с каждой страницы романов Хэмингуэя можно отжать крепкий коктейль. В этой связи не могу не вспомнить наши поездки в Крым.

*Жили мы тогда колхозом
С группой странных москвичей.
Находились под наркозом
Тёмных ялтинских ночей.
Переулок Обходной,
Поцелуи под луной,
Полумесяц со звездой,
Дядя Вадя молодой...*

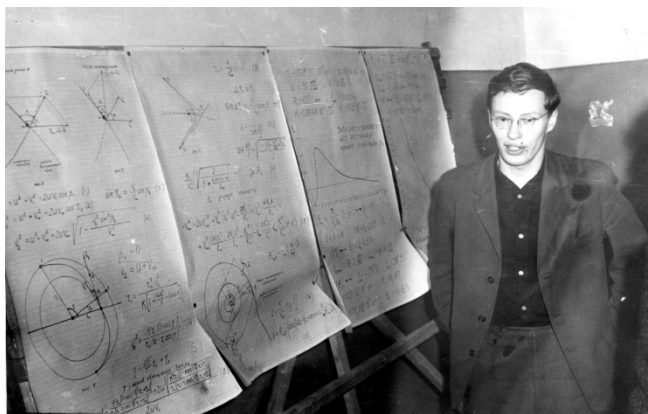
Написано к 40-летию Вадима Салмина.

Наукой больше всего был увлечён Вадим, который и нас подталкивал к этому делу. Хотя мы с Виктором в те годы больше увлекались написанием миниатюр для студенческого театра «Аист».

Быстро промчались пять студенческих лет. Настала пора писать и защищать дипломные проекты.

В сентябре 1967 года «четверо смелых»: Виктор, Вадим, я и Валерий Шершнёв отправились на преддипломную практику в Московский авиационный институт. Никогда не забуду маёвскую общагу. Заселили нас четверых в комнату на 5-м этаже. У здания временно отсутствовала кровля и сквозь щели в потолке ночью можно было видеть звёздное небо. К счастью, осень была сухая. Но в начале ноября к нам приехали погостить Валерий Бочкарев и Борис Есипов и их приезд был ознаменован жутким ливнем. Матрацы плавали по комнате...

Все упомянутые в этих заметках остались работать в КуАИ, писали диссертации, выполняли хозяйственные работы, преподавали и продолжали дружить. Хотя, конечно, атмосферы беззаботных и безоблачных студенческих лет уже не было... Об этих «взрослых» годах я, возможно, напишу позже.

Закончить эту заметку хочу выдержкой из стихотворения, написанного мной Виктору Балакину к 40-летию. В нём я задаю вопросы:

*Каким ты был?
Каким ты стал?
Чего нашёл?
Что потерял?*

И здесь отвечу на один из них: «Чего нашёл?»

*То, что нашёл ты,
Не сложишь в сумки и кошелки,
Не поместишь на срочный вклад,
С плеча не сбросишь, как халат,
И не наденешь на парад
Средь малочисленных наград.
Чего нашёл?
Себя нашёл.
К чему пришёл?
К себе пришёл,
В душе оставишь молодым,
Очкастым, нервным и худым...*

Виктор Балакин был талантливым, трудолюбивым, остроумным, щедрым, порой наивным, мягким человеком, маскирующим эту мягкость характера командирским басом и резкими высказываниями. Он был очень раним, его легко было обидеть. Он был предан своему родному вузу и своей профессии и достиг больших успехов в науке и административной работе. С 1984

по 1989 год В.Л. Балакин был деканом факультета летательных аппаратов, с 1989 по 1998 – работал проректором по учебной работе и первым проректором, с 1990 по 2012

– заведовал кафедрой динамики полёта и систем управления. Был отмечен государственными наградами, являлся заслуженным деятелем науки и техники РФ.

Когда Виктора Леонидовича Балакина не стало, среди его бумаг был обнаружен напечатанный на полстранички текст, в котором он называет четырёх своих ближайших друзей и даёт каждому краткую характеристику. В этом коротком списке есть и моё имя, за что я ему глубоко благодарен.

Прощай, друг Виктор!

В. Соيفер